

Глава 441: «Вкусный убийца (3)»

Во второй половине дня у Фань Чжуо был еще один приступ. Тяжесть ухудшения была настолько интенсивной, что А Цзинь упал на землю от шока. Как только А Цзинь собирался выбежать в поисках врача, чтобы спасти Фань Чжуо, тот внезапно выздоровел чудесным образом. Он немного успокоил А Цзиня, и дело закончилось на этом.

На следующий день, после того, как продукты были доставлены на кухню, Цзюнь У Се попросила Фань Цзиня принести несколько образцов из одной доставки. Она тщательно проверила их, но не нашла ничего подозрительного.

«Преступник очень осторожен. Еда, которую мы едим каждый день, не подвергалась вмешательствам». Цзюнь У Се посмотрел на редьку в своей руке и бросила ее Фан Цзиню.

Фань Цзинь поймал ее и перевернул ее несколько раз, внимательно осмотрев редьку, прежде чем откусить от нее большой кусок, который хрустнул у него во рту.

«Кажется, что преступник хочет, чтобы Маленький Чжуо страдал от приступов лишь изредка, чтобы непрерывная и продолжительная болезнь нанесла урон его телу и поглотила жизненную силу Маленького Чжуо, пока она полностью не истощится сама по себе. Все это часть его порочного плана.» Фань Цзинь прищурил глаза, глядя на редьку, представляя на ее месте преступника, и откусил от нее огромный кусок.

«Мы можем только ждать, пока преступник снова ударит». Фань Чжуо вздохнул, он был опечален.

Пока все трое болтали, в маленькой бамбуковой роще раздались крики.

«Цзюнь Се! Ты презренный гад! После совершения таких бесстыдных зверств ты решил спрятаться здесь! ? Просто убирайся из Академии Зефира!»

«Цзюнь Се! Даже Фань Цзинь и Фань Чжуо не могут защитить вас. Не думай, что все будет так просто! Все твои недобросовестные и бесстыдные дела стали известны, и все в академии знают об этом!»

Непрекращающиеся крики и проклятия привели к тому, что лица обоих братьев сразу же стали темнеть.

Три человека вышли из комнаты.

Когда они вышли в маленький двор бамбуковой рощи, то увидели еще несколько учеников Академии Зефира, стоящих во дворе.

Фань Чжуо в гневе уставился на молодых злоумышленников.

Бамбуковая роща была пространством, специально созданным Фань Ци для оздоровления Фань Чжуо, и доступ в это место был ограничен для всех. Даже учителям не разрешался приходить туда, и, разумеется, это место было под строгим запретом для учеников академии. Странно, что эти ученики внезапно появились тут и начали кричать и проклинать Цзюнь Се прямо здесь, в бамбуковой роще!

Главные двери во двор стояли широко открытыми, и казалось, что эти ученики смогли войти внутрь без каких-либо затруднений.

«А Цзинь!» Фань Цзинь оценил ситуацию и понял, как это произошло.

Если бы кто-то не открыл дверь изнутри, эти нарушители не смогли бы войти сюда!

Из кухни выбежал А Цзинь, и на его чистом лице появилась паника.

«Почему все эти люди здесь!? Ты забыл строгие приказы директора?» Фань Цзинь в ярости уставился на А Цзиня. В последнее время Цзинь не был слишком строптивым. Помимо того факта, что его лицо бесконечно выражало несчастливое выражение, он больше не делал ничего, противоречащего желаниям Фань Чжуо. Но сегодняшний инцидент вышел за рамки!

Выражение лица А Цзиня было изумленным, когда его глаза смотрели на учеников во дворе и широкие открытые двери, прежде чем он сказал: «Старший Молодой Мастер, вы неправильно поняли. Я просто подметал дорожку снаружи, когда я вдруг вспомнил, что я оставил кое-что на огне на кухне. Я поспешил обратно на кухню и забыл закрыть двери. Я не знаю, как сюда попали эти люди.»

После того, как он сказал это, А Цзинь пошел к этим ученикам и выгнал их. Эти ученики все еще кричали свои проклятия, когда их выставили за дверь, яростно выкрикивая слова про различные злые дела Цзюнь Се.

Цзюнь У Се без выражения наблюдала за фарсом перед ней, и она не упустила вину в глазах А Цзиня, когда он объяснялся перед Фань Цзинем.

Казалось, что этот человек действительно ненавидел ее.

«Цзюнь Се, если ты действительно думаешь, что ты невиновен, тогда бы ты не прятался здесь! Будь мужчиной и убирайся отсюда!» Когда их выталкивали, эти ученики все еще не сдавались и продолжали кричать.

В это мгновение лицо Фань Цзиня стало невероятно темным.